

Глубокая осенняя прохлада пропитала воздух, и ветер с воем трепал сухие ветви деревьев вдоль дороги.

Лин Цэ, сгорбившись под тяжестью набитого мешка, торопливо шагал к заброшенной кирпичной печи на восточной окраине коммуны. В мешке лежали два увесистых диких кролика — он специально вчера ушел глубоко в горы, чтобы поохотиться. Лин Цэ хотел обменять добычу на деньги, чтобы купить Су Вань новую баночку крема для лица: у той, что была, почти вышло донышко, а трещины на руках всё никак не заживали.

— Внимание! Зафиксировано движение отряда общественной безопасности. Они направляются к кирпичной печи, расстояние около двух ли.

Голос Системы 7576 внезапно прозвучал в голове, сопровождаемый резким треском помех.

— Может, отступим? Сегодня слишком высокий риск!

Лин Цэ замер, с силой сжав лямки мешка. Он знал, насколько опасен отряд безопасности: в прошлом месяце в соседней деревне кого-то поймали на черном рынке при продаже яиц. Мало того, что у того человека конфисковали всё имущество, так его еще и выставили на площади коммуны для публичного покаяния и вычли трудодни за целых три месяца.

Однако, взглянув на кроликов в мешке и вспомнив о трещинах на руках Су Вань, он стиснул зубы:

— Погоди еще немного. Я договорился с дядей Чжаном. Его старуха болеет, ей нужно набраться сил, поэтому я сначала завершу сделку, а потом сразу уйду.

Дядя Чжан был из соседней бригады. Они уже дважды торговали, и старик всегда вел себя честно, платил по рыночной цене и никогда не пытался сбить стоимость.

Лин Цэ прибавил шаг и свернул в узкий переулок рядом с печью. Пользуясь тенью от стены, он пробрался внутрь. Кирпичная печь пустовала уже много лет, внутри повсюду громоздились обломки стен, и лишь небольшое ровное место в центре служило привычным пунктом встреч для черного рынка.

Едва войдя, он увидел фигуру в серой ватной куртке — это был дядя Чжан. Увидев Лин Цэ, тот поспешно шагнул навстречу:

— Товарищ Лин, ты пришел! Моя старуха вчера спрашивала о тебе, говорила, что твоя дичь всегда свежая, а бульон из нее выходит на славу.

Лин Цэ протянул мешок. Дядя Чжан заглянул внутрь: два кролика были еще живы, их глаза блестели. Старик удовлетворенно кивнул и достал из своего мешка три юаня и талон на

полметра ткани:

— Как договаривались в прошлый раз: три юаня и талон на ткань. Забирай.

Лин Цэ только успел принять деньги и талон, не успев даже спрятать их в потайной карман, как снаружи донесся зычный окрик:

— Всем выйти из печи! Проверка отряда общественной безопасности! Ни с места!

Лицо дяди Чжана мгновенно побледнело. Руки дрогнули, и мешок едва не выпал:

— Беда! Это отряд безопасности! Товарищ Лин, прячься скорее! Я возьму удар на себя!

Сказав это, он спрятал мешок с кроликами за спину и развернулся к выходу. Он знал: он — местный житель, даже если его поймают, максимум, что грозит — конфискация товара. Но Лин Цэ — городской интеллигент, для него последствия будут гораздо серьезнее.

Лин Цэ не стал медлить. Пока дядя Чжан шел к выходу, он быстро осмотрелся. С левой стороны печи находилось полуразрушенное отверстие, заваленное битым кирпичом и сухой травой, — если не присматриваться, его было не заметить.

Он пригнулся, быстро подбежал к нему, откинул траву и юркнул внутрь. Укрытие было тесным, как раз на одного человека, внутри царил тьма и пыль, а шаги снаружи становились всё ближе.

— Всем стоять! Руки вверх! Если кто-то попытается что-то спрятать — при обыске ответит вдвойне! — голос командира отряда эхом разнесся по печи, звуча с непререкаемой властью.

Лин Цэ задержал дыхание, глядя сквозь щель. Пятеро бойцов в темно-синей форме окружили дядю Чжана. Один из них держал палку и простукивал руины, словно выискивая затаившихся.

— Командир, я просто пришел хвороста собрать, больше ничего! — голос дяди Чжана дрожал, но он держался стойко. — Откуда здесь кто-то может быть? Я один!

— Хвороста? — Командир усмехнулся и перевел взгляд на мешок за спиной старика. — А что это у тебя за спиной? Ну-ка, покажи!

Дядя Чжан крепче сжал мешок, на лбу выступил холодный пот, но он не сдавался:

— Там просто старая одежда, смотреть не на что...

— Я сказал — открой! — Командир шагнул вперед, вырвал мешок из рук старика и заглянул внутрь. Увидев кроликов, он вытаращил глаза: — Ах ты! И это ты называешь хворостом? Что это, как не дичь? Забирайте его! Поедем в коммуну, там разберемся!

Дядя Чжан попытался что-то возразить, но двое бойцов уже схватили его под руки и потащили к выходу.

Лин Цэ наблюдал за этой сценой, чувствуя одновременно досаду и тревогу. Всё из-за него. Если бы он послушал Систему 7576 раньше, дядя Чжан не попал бы в беду.

В этот момент один из бойцов с палкой подошел к самому укрытию Лин Цэ. Он ударил палкой по сухой траве:

— Кажется, внутри что-то есть. Разберите-ка это!

Сердце Лин Цэ подскочило к горлу. Он украдкой нащупал рядом кусок кирпича: если его обнаружат, придется идти напролом и пытаться вырваться в суматохе.

— Не паникуй! Я помогу, создам помехи для их сканирования! — внезапно отозвалась Система 7576. — Я могу испустить слабый электромагнитный сигнал, чтобы их фонарики временно погасли. Используй этот шанс и беги к задней части печи. Там есть дыра, ведущая к задним горам!

Едва она закончила, боец удивленно воскликнул:

— Что за черт? Почему фонарик погас?

Он потряс устройство, но оно не подавало признаков жизни. Выругавшись, он повернулся к остальным:

— Вы ведите задержанного, а я схожу одолжу фонарь у соседей и вернусь на обыск!

Лин Цэ ухватился за этот шанс. Он быстро отбросил траву, вылез из норы и, пригнувшись, бросился к задней стене. Там действительно обнаружился пролом, как раз чтобы протиснуться человеку. Он не обращал внимания на то, что острые обломки рвали одежду, и с силой пролез наружу. Приземлившись, он не удержал равновесие и упал, содрав кожу на руке до крови — жгло нестерпимо.

Не глядя на рану, он вскочил и побежал к горам. В лесу деревья стояли плотно, там легко было укрыться, и даже если бы отряд бросился в погоню, найти его было бы почти невозможно.

Пробежав около ли, Лин Цэ убедился, что преследования нет, и остановился, привалившись к

сосне. Он тяжело дышал, грудь ходила ходуном, а спина насквозь промокла от пота.

— Хорошо, что не поймали! Ты меня напугал до смерти! — в голосе Системы 7576 слышалось облегчение. — Те три юаня и талон не потерял?

Лин Цэ пощупал потайной карман: деньги и талон были на месте, лишь немного отсырели от пота и помялись.

Он выдохнул, но тут же нахмурился. Дядю Чжана забрали, неизвестно, не навлечет ли это беду на него самого. К тому же, сегодняшний случай стал хорошим уроком: черный рынок — слишком опасное место. Мало того, что сам можешь попасться, так еще и других подставляешь. Больше так делать нельзя.

Он медленно побрел в сторону деревни. Ветер стал еще холоднее, обжигая лицо, словно лезвие ножа.

Глядя на три юаня и талон на ткань, он испытывал смешанные чувства. Эти деньги достались слишком дорогой ценой, но он не мог позволить Су Вань и Туаньцзы и дальше жить в страхе. Нужно найти надежный способ заработка — такой, чтобы не приходилось прятаться от отряда безопасности.

Когда он вернулся домой, уже стемнело.

Су Вань стояла у порога, выглядывая его. Увидев Лин Цэ, она поспешно подошла:

— Почему ты так поздно? Я места себе не находила, что-то случилось?

Заметив пыль на его одежде и ссадины на руках, она встревожилась, глаза ее покраснели. Она хотела коснуться его руки, но побоялась причинить боль:

— Что с твоими руками? Тебя кто-то обидел?

Лин Цэ поспешно спрятал деньги и талон, улыбнувшись:

— Всё в порядке, просто на горе оступился и упал, немного содрал кожу, пустяки.

Он не хотел говорить ей о черном рынке, чтобы она не волновалась.

— Я пойду умоюсь. Каша готова? Я проголодался.

Су Вань всё еще не могла успокоиться. Взяв его за руку, она осторожно осмотрела рану:

— Завтра приложу тебе целебных трав, быстро заживет. Каша в котелке, я сейчас налью.

Она развернулась и пошла к плите, но двигалась медленнее обычного — было видно, что она всё еще переживает.

Лин Цэ смотрел ей вслед, и его решимость найти безопасный путь к достатку лишь окрепла.

Сидя за столом и поглощая кашу, он размышлял: он умеет чинить сельхозинвентарь — когда-то помогал бригаде ремонтировать молотилку, вышло неплохо. Еще он разбирается в сельском хозяйстве, знает, какие культуры лучше сажать, чтобы повысить урожайность.

Может, предложить секретарю Чжану организовать в деревне пункт по ремонту инвентаря? Помогать односельчанам и бригаде, беря небольшую плату за работу. Или предложить выращивать товарные культуры, например, хлопок или табак, а после сбора продавать их в заготовительный пункт коммуны. Это принесло бы доход бригаде, дало бы ему прибавку к зарплате, и, главное, не пришлось бы бояться отряда безопасности.

— Кстати, — Лин Цэ отставил миску и обратился к Су Вань, которая убирала посуду, — завтра я хочу поговорить с секретарем Чжаном. Подумал, может, открыть в деревне пункт по ремонту инвентаря? Буду помогать людям, заработаю больше трудодней, может, и прибавка будет.

Су Вань замерла, подняв голову. В ее глазах читалось удивление, смешанное с надеждой:

— Ремонт инвентаря? Ты умеешь? Но... не станут ли люди судачить?

— Умею, — утвердительно кивнул Лин Цэ. — В городе учился у отца, да и трактор наш чинил, всё будет в порядке. Секретарь Чжан сам хвалил меня за смекалку, думаю, он согласится. Так мы сможем зарабатывать честно, не таясь, и людям поможем. Разве не здорово?

Су Вань посмотрела на его уверенное лицо, и уголки ее губ поползли вверх:

— Хорошо. Если хочешь попробовать — пробуй, я тебя поддержу.

Она чувствовала, что Лин Цэ действительно заботится об их семье, что он искренне хочет строить с ней и Туаньцзы хорошую жизнь. Это чувство дарило ей больше покоя, чем что-либо другое.

Лин Цэ смотрел на ее улыбку, и на душе у него потеплело.

Завтра нужно будет разузнать, что с дядей Чжаном, и обязательно возместить ему потерю кроликов, иначе он не найдет себе покоя.

<http://bllate.org/book/18630/1793904>